

Глава I

§ 1. Лев Шестов о жизни и творчестве Ф.М. Достоевского.

Раннее творчество Ф.М. Достоевский говорит о нем, как о писателе-гуманисте, увидевшем во всяком униженном и оскорбленном человеке брата своего. Первые произведения Достоевского получили лестные отзывы критиков радикально-демократических взглядов. Сострадание обездоленным, беспрекословное служение добру, самоотверженная борьба за свободу – такова была гуманность в понимании В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова, молодого Ф.М. Достоевского, Д.В. Григоровича и многих других критиков и писателей того времени.

Насколько трудным и тяжелым оказалось для Достоевского перерождение его прежнего гуманистического мировоззрения, показывает нам в своей работе «Достоевский и Ницше» Лев Шестов. В этой работе Шестов проделывает доскональный анализ творчества Достоевского, сохранивший свою весомость для русской литературной критики по сей день. Лев Шестов делит все творчество Ф.М. Достоевского на два периода: первый начинается романом «Бедные люди», второй - «Записками из подполья». Шестов обращает все свое внимание не столько на содержание новых идей Достоевского, сколько на сам процесс перерождения убеждений писателя, скрытой и мучительной эволюции его взглядов. Такой эволюции во многом послужила ссылка в Сибирь, в которую был отправлен Достоевский, и из которой он вынес чувство свободы и желание забыть те ужасы, которые ему пришлось вынести; ему нет дела до тех, кто остался на каторге и кому еще суждено там оказаться.

Однако арест и ссылка не могут считаться единственными причинами отказа писателя от революционных путей преображения реальности. Суть изменений, произошедших с Достоевским, находится в экзистенциальной плоскости. И с этой точки зрения писатель оказал огромное влияние на содержание гуманистического идеала самого Шестова. Ведь неслучайно философ так досконально исследует мировоззрение Достоевского и все его

изменения в малейших нюансах. Совсем незадолго до крушения своих старых идеалов Достоевский предпринял все попытки, чтоб сохранить свою «старую веру», горячо прославляя западничество и реализм. Шестов полностью понимает, отчего писатель так держался за свои прежние идеалы: «Достоевский, как и всякий человек, не хотел себе трагедии и избегал ее всячески... Он все сделал, чтоб забыть каторгу – но каторга не забыла его. Он всей душой хотел примириться с жизнью, но жизнь не захотела мириться с ним... это сказывается во всем, что он писал в первые годы по выходе из каторги. Из своего нового опыта он вынес лишь сознание, что есть на земле великие ужасы и глубочайшие трагедии и что от этих ужасов нужно спастись всякому, кто может.»¹

Однако, не смотря на это стремление, в душе Достоевского тайно просыпается «нечто стихийное, безобразное и страшное с чем совладать ему было не по силам»²: на его обозрение открывается истина подполья, ужаснувшая писателя до такой степени, что забыть её уже было невозможно никогда. Эта истина вовсе не успокаивала, а наоборот, предназначена была лишь для того, чтоб обидеть, насмеяться над человеком. Она явно убеждала, что успокаивающие идеи - безобразная ложь, что «вечным истинам» ни в коем случае нельзя верить, что самые низменные и отвратительные человеческие побуждения могут надевать на себя прекрасные и соблазнительные формы. Достоевский понял, что годами он читал как святую истину, выдумки мудрецов, необходимые для их же утешения. Именно с этого момента начинается коренной поворот в творчестве Достоевского. Его произведения обретают иных героев и иные сюжеты, здесь начинается его «подполье».

«Записки из подполья», написанные в 1864 году, представляют собой рассказ-отречение Достоевского от своего прошлого, в котором он был убежден сам и убеждал других, что высшая цель существования — служение

---

1 Л.Шестов. Собрание сочинений в двух томах. Томск: «Водолей», 1996. Т.1, С.341.

2 Там же, с.350

и сочувствие человеку. До этого он считал себя человеком, предназначенным для великого дела, теперь же он почувствовал, что он такой же, как и любой другой смертный человек и ему нет дела до того, какие события происходят в мире, какие идеи появляются. Подпольный герой борется за личную свободу. Достоевский вдруг понял, что всю свою жизнь он лгал, но больше он не в силах сдерживать в себе эту ложь и решил явиться пред людьми со своими новыми мыслями. В «Записках из подполья» он сознается: «Не могу больше притворяться, не могу жить в этой лжи идей, а другой правды нет у меня; будь, что будет»³. Гуманистическое мировоззрение Достоевского осталось в прошлом, он больше не считает человека высшей ценностью. Он не может больше выступать в качестве судьи человека. Он обнаруживает, что есть только один судья – Бог, он воспринимается как человечность.

Писатель осознал, что задача человека не обливаться слезами над Макаром Деушкиным и мечтать о таком будущем, когда всё устроится хорошо, а принять действительность со всеми ее ужасами.

Есть еще один эпизод жизни писателя, который явился толчком к иному пониманию жизни. На Достоевского повлиял случившийся с ним эпилептический припадок. В припадке он лицезрел ад. Он осознал, что ад там, где нет Бога, т.е. в его сердце. Достоевский понимает, что человек - источник зла, зло в его сердце. Достоевский теперь не сочувствует человеку, он заставляет его страдать, чтобы, он пройдя через страдания, он познал себя. Писатель спускается со своими героями в ад и заставляет себя и их страдать. Поэтому, если до 1864 года, Христос воспринимался Достоевским, как учитель, то теперь он для него - единственный спаситель. Атеизм и безбожие воспринимаются Достоевским как уклон от истины.

На мой взгляд, с этого момента гуманизм предстал перед писателем как некая нравственная ценность, христианское человеколюбие, без которого невозможен мир. Любой человек – это грешник, полный пороков и по

---

3 Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в десяти томах. М.:Художественная литература, 1957.
http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0290.shtml Данные соответствуют 26.12.12

мнению Достоевского, от социального зла единственным спасением для человека является христианская этика и Достоевский, как своеобразный гуманист, думает не о народе в целом, а об отдельном человеке. Гуманизм является не благодушием, а болью. Герой Достоевского будет уважать свою добропорядочность до тех пор, пока не увидит свою совесть в зеркале. После этого, считавший себя гуманистом начнет ускорять шаги, чтобы не отозваться на крик о помощи.

Мучительную духовную борьбу, исповедальные монологи, обнажающие душу человека никак нельзя назвать привычным для «традиционного» гуманизма. Для Достоевского самым главным было вывести область подсознания с ее неясными эмоциями и инстинктами, в мир жизненных деяний.

Достоевский является противником так называемого гуманизма, который хочет завоевать себе право на существование в обществе исключительно благодаря своей полезности и выгодности. Например, такая позиция выражена в главе "МалOVERная дама" романа «Братья Карамазовы». Госпожа Хохлакова признается старцу Зосиме в порыве откровения: «Я так люблю человечество, что мечтаю иногда бросить все, что имею и идти в сестры милосердия... Никакие раны, никакие гнойные язвы не могли бы меня испугать. Я бы перевязывала и обмывала собственными руками, я была бы сиделкой у этих страдальцев, я готова целовать эти язвы... Но долго ли бы я могла выжить в такой жизни? И если больной, язвы которого ты обмываешь, не ответит тебе тотчас же благодарностью, а напротив станет тебя же мучить капризами, не ценя и не замечая твоего человеколюбивого служения - что тогда? Продолжится твоя любовь или нет? И вот - представьте, я с содроганием это уже решила: если есть что-нибудь, что могло бы расхолодить мою "деятельную" любовь к человечеству тотчас же, то это единственно неблагодарность. Одним словом, я работница за плату, я требую тотчас же платы, то есть похвалы себе и платы за любовь любовью. Иначе я никого не

способна любить!»⁴ Таким образом вопрос о помощи упирается в плату каждый раз, как только человек готов сделать над собой усилия и придать любви какую-либо конкретную форму.

Христианское человеколюбие же, по мнению Достоевского бескорыстно, потому что христианин "даже враждебен к идее о вознаграждении, о гонораре, он понимает ее как бессмыслицу и просит вознаграждения только от любви к дающему или потому только, что чувствует, что после этого еще сильнее будет любить дающего..."⁵

Таким образом, поднимая образ человека в литературе до философии человека, Достоевский думает об отдельной личности, не пытаясь ее «обобщить» и не рассматривая это как отвлеченное понятие. Конечно, в жизни люди говорят и ведут себя несколько иначе, чем в романах Достоевского. Но наедине с собой каждый человек ведет себя именно так. И этот мир тайных переживаний писатель выводит в свет как подлинную реальность. Создается ощущение, что общаются души людей, спор и мука происходит внутри человека и из этой муки есть только один выход – абсолютная вера в Бога, а отсюда понимание гуманизма как христианского человеколюбия.

---

4 Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. М.: Правда, 1981. Т.1, С.91.

5 Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. Спб.: «Наука», 1996. Т.15.
<http://www.rvb.ru/dostoevski/02comm/506.htm> Данные соответствуют 26.12.12

§ 2. Влияние творчества Ф.М. Достоевского на Л.Шестова.

Последователь Достоевского - Шестов принял и развил идеи своего учителя. Переживая кризис гуманистического сознания, Шестов, как и Достоевский перестает верить в общественные идеалы, не приносящие для него никакой пользы. Свои личные интересы он ставит превыше всего.

Шестов отрицал все определения, связанные с идеей спасения человечества, с «традиционным» гуманизмом. Он исключил из него все утопические мотивы. Философа интересовали не внешняя, социальная судьба человека, а исключительно сокровенная и сокрытая. Люди — живые существа со своими чувствами, мыслями и переживаниями. Пытаться свести поведение человека к нескольким базовым инстинктам, означало бы отказаться от признания его индивидуальности и исключительности. Любые попытки теоретической философии понять человека, оставили бы глубину его действительной жизни нераскрытой. Лучший философ – это сам человек со своими чувствами и переживаниями, а не кабинетный мудрец, получающий далекие от существа. Шестов полагает, что любому человеку следует осмыслить уроки Достоевского и не доверять слепо самым превосходным и завораживающим дух идеям, к которым относятся и идеи спасения всего человечества или служения благу народа. Эти идеи привлекательные и успокоительные для совести завораживают и становятся коварными и жестокими.

Таким образом, радикальная позиция гуманизма Шестова состоит в убеждении, что человеческая личность представляет огромную ценность, несравнимую с формальной истиной и моральной добродетелью. Он подвергает критике всякое учение, исходящее из не основанных на опыте понятий добра и справедливости. Для философа ясно, что личность человека во всем своем многообразии чувств первоначальнее любого определения или нормы.